

Топольницкий Орест Зиновьевич

заведующий кафедрой детской челюстно-лицевой хирургии Российского университета медицины, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, председатель Московской секции челюстно-лицевых хирургов и хирургов-стоматологов

Одним выстрелом несколько целей

Таким был Виталий Владиславович Рогинский в научной деятельности, решении практических задач и в охоте…

С большим ученым и талантливым хирургом судьба меня свела в медицинском стоматологическом институте имени Н.А. Семашко, куда я решил поступить, демобилизовавшись из армии в 1982 г. В то время существовало подготовительное вечернее отделение для абитуриентов, которые отслужили в армии и имели трудовой стаж. Учащиеся на рабфаке должны были работать на базах института, и я, таким образом, оказался на кафедре стоматологии детского возраста в статусе медбрата ортодонтического отделения. Кафедрой заведовал Александр Александрович Колесов. Сейчас не все знают и помнят, что профессор А.А. Колесов прошел войну и встретил Великую Победу в ранге капитана артиллерии. Именно Александр Александрович практически с нуля создал отдельную дисциплину – стоматологию детского возраста, включающую терапию, ортодонтию и хирургию. К слову, о дисциплине – она на кафедре была военная. Что не означало муштру. Просто все цели были сформулированы, а задачи выполнялись четко и в отведенные сроки. По понедельникам профессор А.А. Колесов проводил консультации по поводу особо сложных больных. И на одном из таких ученых консилиумов я впервые увидел высокого, серьезного, энергичного, широко эрудированного человека – Виталия Владиславовича Рогинского. Знающие люди подсказали, что молодой, харизматичный мужчина – уже доктор наук и правая рука самого Колесова. Я еще не мог предположить, что передо мной будущий коллега, наставник в ряде медицинских вопросов и даже друг. Но помню то первое ощущение: мне хотелось быть таким же знающим, уверенным, убедительным. Кстати, именно Александр Александрович Колесов со своей командой создали первый в стране учебник по стоматологии детского возраста, получивший несколько премий, переизданный на сегодняшний день пять раз и ставший первой стоматологической грамотой для многих поколений современных специалистов этой сложной и интересной науки.

После окончания института я остался работать на кафедре хирургической стоматологии своего института. А уже ставший профессором Виталий Владиславович возглавил отдел стоматологии детского возраста в Центральном институте стоматологии и организовал стационар этого же профиля в больнице Св. Владимира. Наши интересы в про-

фессии совпадали и пересекались. Моя докторская диссертация была посвящена замещению дефектов челюстей эндопротезами. А Виталий Владиславович занимался со своими учениками созданием твердой стереолитографической модели черепа. Я делился своими мыслями и сомнениями, а профессор Рогинский привлекал меня к своим научным разработкам. Иметь такого старшего товарища и коллегу в научном мире – большой дар, который я всегда осознавал и ценил.

Когда я стал заведовать кафедрой в Медицинском стоматологической институте, наше общение стало более тесным. И речь не о том, что мой статус дорос до профессорского уровня. Логика жизни сводила нас для решения многих общих задач. Так, помню, Виталий Владиславович привез из Бразилии, куда был приглашен выступить на важном медицинском форуме, первый, для нас уникальный, аппарат для проведения дистракционного остеогенеза в челюстно-лицевой области. Спустя некоторое время был сделан и российский аналог, который и начал применяться на практике. Мы наблюдали за клинической картиной новой методики. Просили у профессора дать возможность и в нашем институте начать применять аппарат. Виталий Владиславович был человеком смелым, новаторским, но не авантюрным. Только набрав положительную клиническую базу, он поделился всеми наработками с коллегами.

О его научной смелости можно много говорить. Есть такой традиционный подход – давать научную тему своим аспирантам в области, где уже есть изыскания и опыты. А профессор Рогинский словно сам себе задавал вопрос: что еще неизвестно? чего я не знаю? Ага, мало изучены лимфадениты у детей… Его ученикам часто приходилось отправляться открывать «новые Америки». Это путь рискованный, не всегда ведущий к успеху. Но именно этот путь важен для науки, а не для научных степеней. Наверное, это неравнодушие и личная заинтересованность заставляла до последних дней профессора принимать участие в конференциях и ученых советах. Он не просто слушал выступления соискателей на докторскую степень. Виталий Владиславович читал, изучал, оппонировал. Он чувствовал ответственность за научный медицинский мир в области детской стоматологии и челюстно-лицевой хирургии.

Думаю, по-настоящему нас сблизили «Колесовские чтения». Начались они в 2002 г. по инициативе коллег и учеников А.А. Колесова. Большой вклад в организацию и формирование концепции чтений внесла лично преемница А.А. Колесова – профессор Светлана Владимировна Дьякова. Именно она заняла место и кабинет своего руководителя. Однако сам стол и кресло ученого всегда оставались незанятыми. Светлана Владимировна сидела за соседним столом в кабинете А.А. Колесова, и всем было очевидно, что место великого ученого навсегда осталось за ним. Замечу, что стол профессора А.А. Колесова и сегодня живет в институте, с мемориальной табличкой, в одной из учебных аудиторий. Этот важный эмоционально-политический подход и пример проходивших чтений медицинского профиля, тех же регулярных «Пироговских чтений», естественным образом привели к новому, важному форуму по вопросам детской стоматологии. Первые чтения проходили в Московском доме ученых, что подчеркивало и статус, и значимость явления. А первую резолюцию составлял в составе ведущих ученых отрасли Виталий Владиславович Рогинский. Это был важный этап для детской стоматологии. Министерство здравоохранения приняло в работу выводы конференции. И, конечно, не без влияния самого Александра Александровича Колесова

и «Колесовских чтений» в стране работает более пятидесяти кафедр детской стоматологии.

Частые встречи, профессиональное сотрудничество, обсуждение житейских проблем стали предпосылками для большой, искренней, мужской дружбы. Многие знают, что профессор ходил на охоту даже в те годы, когда по городу передвигался с палочкой. Про одну из последних охотничьих историй нужно рассказать просто для понимания характера этого человека.

Много лет мы встречались с моим другом, профессором и охотником, в уютном пабе возле метро Белорусская: обсуждали планы, делись впечатлениями и мыслями. В одну из последних таких встреч Виталий Владиславович предложил поехать в крупное охотхозяйство Тверской области, и не просто большой компанией коллег–любителей природы, а с оригинальным спортивным интересом. Условием повышения ставки охотничьей удачи было: не брать зверя старше двух лет и исключить риски ранить животное. Все отклонения от правила грозили штрафом. А ходили на сохатого. Первый загон: вышли два лося, один слишком далеко, значит риск подранка вместо добычи. Второй – с большими рогами, то есть зверь взрослый. Второй загон тоже не принес результатов. Многие охотники приуныли. Виталий Владиславович умел людей приободрить и неустанно объяснял, что главный смысл охоты в общении и сплоченности. И вот на третьем загоне появляется стадо оленей. Тишина. И выстрел. Все видят, что в результате одного выстрела двойная добыча. Даже опытные охотоведы, присутствующие при этом, уверяли, что случай небывалый и даже фантастический. Выстрел принадлежал Виталию Владиславовичу. А было меткому охотнику на тот момент 87 лет!

В этом году пройдет уже 7-я конференция «Колесовские чтения», на которой впервые не будет великого ученого и большого человека, профессора В.В. Рогинского. Но есть его последователи, ученики, благодарные коллеги, спасенные пациенты. Он – в научных трудах. Он – в наших сердцах. Его место навсегда останется только за ним!